На правах рукописи

ТАУСНЕВА Александра Сергеевна

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ПАРАДИГМА «РУИНЫ» И ЕЕ ЛИНГВОПОЭТОЛОГИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Т. МАККАРТИ

10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская и американская)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Калининград
2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Гильманов Владимир Хамитович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент **Джумайло Ольга Анатольевна** (ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», зав. кафедрой зарубежной литературы)

доктор филологических наук, профессор **Кучумова Галина Васильевна** (ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, профессор кафедры немецкой филологии)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится 12 апреля 2018 г. в 15.30 на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/219333/ Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Автореферат разослан ____ февраля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета А.Н. Черняков

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию постмодернистской парадигмы «руины» и ее лингвопоэтологии в творчестве современного английского писателя Тома Маккарти.

Выбор темы диссертационного исследования связан с тем, что в произведениях Т. Маккарти затрагивается широкий круг актуальных экзистенциальных и культурно-философских вопросов.

В истории западной литературы второй половины XX – начала XXI века ключевым типом авторской эмоциональности, фундирующим своеобразный метанарратив основного корпуса художественных произведений, является острое переживание антропологической катастрофы. То, что происходит в современном литературном процессе, соответствует общим тенденциям как в искусстве, так и в динамике других типов общественного сознания, о чем отечественный исследователь С.П. Батракова пишет следующим образом: «Зашатались, затрещали, стали рушиться вековые основы изменчивой, но всякий раз ясной и завершенной картины мира» [Батракова 2010: 78]. Современное состояние господства плюралистической внерациональности, выражающееся в отказе от поиска истины, в ниспровержении иерархических моделей, разломе бытийствующих структур, фиксирует базовая семантическая метафора «руины», лежащая в сердцевине постмодернистской картины мира.

Метафора «руины», основу которой составляет принцип фрагментарного восприятия действительности, занимает в творчестве Т. Маккарти центральное место, кодируя как идейно-образную, так и структурно-семантическую составляющую его романов. На сюжетно-композиционном уровне фрагментарность выявляется в тяготении к коллажному принципу построения текста, на нарративном уровне – в обилии точек зрений и повествовательных инстанций, на идейно-философском и символическом – в объединяющей мета-идеи, в образной символике. В самом известном романе Т. Маккарти «Remainder» (в переводе с англ. – «остатки», «обломки») метафора «руины» представлена на онтологическом уровне текста, отражая ситуацию субъектной «раздвоенности», которая ведет в мир вторичной реальности. Идейная основа романа подтверждает общую в искусстве мысль о том, что в современной постмодернистской ситуации мы имеем дело с антропологической руиной, задающей разрушение всех структур бытия. Многие постмодернистские

проекты проникнуты недоверием к субъекту, что подтверждают выдвинутые в 60-70-е годы радикальные концепции смерти субъекта (М. Фуко) и смерти автора (Р. Барт).

Постмодернизм появился, с одной стороны, как новая культурная доминанта, нацеленная на пересмотр исторического наследия искусства, на инициацию культуры в новое качество. Однако, с другой стороны, весь постмодернистский проект представляет собой форму пост-культурного декаданса. Полифоничность и многоплановость постмодернизма, смелость его творческих установок, эклектическое сочетание разнообразных методов и интерпретаций, стремление к захвату нового пространства для самовыражения характеризуют ситуацию некой творческой паники, назревающей из-за ощущения исчерпанности и высказанности искусства.

Следует указать на двойственность метода Т. Маккарти, балансирующего между ценностными системами модернизма и постмодернизма, что свидетельствует о влиянии постпостмодернистских концепций в лице метамодернизма на становление художественной картины мира писателя.

В настоящее время творчество Т. Маккарти практически не входит в исследовательское поле литературоведов нашей страны. При этом отмечается довольно широкий интерес к автору со стороны западноевропейских исследователей, на что указывает целый ряд эссе, литературно-критических обзоров, научных статей и диссертаций. Особую значимость представляют статьи и эссе самого Т. Маккарти, сквозь которые просматривается его индивидуальный взгляд на литературный процесс.

На русский язык на сегодняшний день переведен только один роман писателя – «Remainder» (в переводе А. Асланян – «Когда я был настоящим»), о котором известная английская писательница З. Смит отозвалась как об «одном из лучших английских романов за последнее десятилетие» [Smith 2008: 18]. Зарубежная критика видит в феномене данного автора новый этап для развития всего романного жанра, который пребывает в настоящий момент в кризисе: «будущее романа лежит в руках британского писателя и художника Тома Маккарти» [Nieland 2012: 569].

Актуальность данного исследования продиктована сложившейся ситуацией кризиса предшествующей картины мира, в результате чего необходима

выработка стратегий, направленных на преодоление доминирующего дробного принципа реальности, на поиск истинного, на возрождение веры в субъекта. По нашему мнению, метафора «руины» особенно остро отражает эсхатологические предчувствия постмодернистской эпохи, которые оказывают непосредственное влияние не только на текстовую реальность, с ее тенденцией к разложению форм, с идеей фрагментированного дискурса, но и на общее состояние постмодернистской культуры, что отражено, например, в работе Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна» [Лиотар 1998].

Объектом диссертационного исследования является творчество Т. Маккарти, рассматриваемое нами в контексте современной постмодернистской парадигмы, а **предметом** – метафора «руины» в художественной картине мира писателя в свете ее сопряженности с общекультурной ситуацией недоверия к субъекту, сознание которого способствует деформации основополагающих основ бытия.

Цель исследования – выявить сквозной характер метафоры «руины», реализующийся в творчестве Т. Маккарти как на уровне общей философско-культурной и субъектной проблематики, так и на уровне языкового кода текста. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

– выявить идейно-эстетическую основу творческого образа Т. Маккарти, формирующуюся на основе как постструктуралистских и постмодернистских концепций, так и на базе модернистской картины мира;

– обозначить ключевые аспекты постмодернистской философии в их сопряженности с образ-метафорой «руины»;

– проследить способы реализации метафоры «руины» в романах Т. Маккарти на идейно-философском уровне и на уровне пространственно-временной организации художественного текста;

– выявить сопряженность метафоры «руины» с теорией «нового романа», течения, революционно преобразившего поэтику и структуру романного жанра, и с постструктуралистскими концепциями смерти света, искусства и субъекта, претворенными, в свою очередь, в творчестве Т. Маккарти посредством метафорической образности;

– выявить проблему субъектной расщепленности, затрагиваемую в творчестве Т. Маккарти в аспекте постструктуралистских теорий в связи с проблемой несостоятельности памяти;

– обозначить основные техники фрагментированного дискурса, связанные с тенденцией к компьютеризации искусства, поглощению искусства посредством медиа;

– осуществить лингвистический анализ метафоры «руины» на основе теории концептуальной метафоры.

Цель и задачи диссертационного исследования определили выбор комплексной методики**,** включающей **методы** культурно-исторического, контекстуального, герменевтического, компаративного, лингвопоэтологического и когнитивно-дискурсивного анализа.

Теоретическую базу исследования составляют работы зарубежных (Р. Барт, Ю. Кристева, З. Бауман, М. Бланшо, Ж. Бодрийяр, В. Вельш, Ж. Делез, Ч. А. Дженкс, Т. Иглтон, П. Козловски, Ж.-Ф. Лиотар, Р. Тарнас, Э. Тоффлер, М. Фуко, Й. Хёйзинга, У. Эко, С. Коннор, Л. Хатчеон, Ф. Джеймисон, Б. Макхейл) и отечественных (И.П. Ильин, Н.Б. Маньковская, А.Г. Дугин, В.М. Дианова, Д.В. Затонский, О.А. Кривцун, И.С. Скоропанова, В.А. Кутырев, М.Н. Липовецкий, Г.Л. Тульчинский, М.Н. Эпштейн, А.В. Гулыга, А.П. Ильин, Р.М. Алейник, В.А. Пестерев, А.В. Дьяков, И.В. Цурина, А.В. Рыков, Б.П. Борисов, Ю.Б. Борев, О.В. Богданова, О.В. Вайнштейн, В.Н. Волков, Л.К. Зыбайлов, В.А. Шапинский) авторов, в которых изложены основы постмодернистской и постструктуралистской теории, эстетики и философии, а также словари постмодернистских терминов под редакцией А.А. Грицанова, М.А. Можейко [Постмодернизм. Энциклопедия 2001, Новейший философский словарь 2007] и словарь под редакцией И. П. Ильина [Постмодернизм. Словарь терминов 2001]. Работа опирается на исследования в области психоанализа (З. Фрейд, Ж. Лакан), герменевтики (Х.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер, В. Дильтей), поэтики текста и теории литературы (Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, В.Е. Хализев). За теоретическую основу взяты также отдельные работы, затрагивающие проблему памяти [Аристотель 1978, Августин 2013, Йейтс 1997], рассматривающие категории «художественное пространство», «художественное время» [Лотман 1988, Бахтин 1975, Есин 2002, Рыков 2007, Фрэнк 1987], «свет» [Зедльмайр 2008,

Гроссетест 1995, Эко 2004] и «руины» [Зенкин 2001, Соколов 2003, Ухналев 2002, Лишаев 2015, Шенле 2009, Тригг 2013, Кримпт 2015, Zucker 1961].

Методологическую основу в сфере теории концептуальной метафоры и когнитивно-дискурсивного анализа текста составили работы Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Н.Д. Арутюновой, А.П. Чудинова, Э.В. Будаева, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, О.В. Трынковой, В.З. Демьянкова, М. Минского, С.В. Киселевой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина.

Материалом для исследования послужило художественное творчество Т. Маккарти, представленное на сегодняшний день четырьмя романами и одним рассказом.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринят анализ метафоры «руины» в творчестве малоизученного как в российском, так и в зарубежном литературоведении британского писателя Т. Маккарти. В работе впервые предпринят когнитивно-дискурсивный анализ художественных текстов со сферой-мишенью «руина». В диссертации также впервые исследованы на примере произведений Т. Маккарти пространственно-темпоральные особенности организации постмодернистского романа.

Теоретическая значимость диссертационной работы обусловливается тем, что ее результаты позволяют обозначить современные тенденции развития английской литературы на примере творчества писателя Т. Маккарти и вносят вклад в исследование базовой метафоры постмодернистского дискурса – «руины», обладающей большим креативным потенциалом для прояснения сложившегося положения дел в культурно-антропологической сфере современного человечества.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материалов и результатов в общих и специальных курсах по истории зарубежной литературы XX века, а также на семинарских занятиях по филологическому анализу художественного текста.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры исторического языкознания, зарубежной филологии и документоведения Балтийского федерального университета им. И. Канта, были изложены в виде докладов в Калининградской областной научной библиотеке, на ежегодных научных конференциях студентов и аспирантов БФУ им. И. Канта

(Калининград, 2016 – 2017), на международных научно-практических конференциях: «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2014), «Перспективы развития науки и образования» (Тамбов, 2015), «Вектор науки и техники: социально-экономические и гуманитарные исследования современности» (Ростов-на-Дону, 2015), «Стратегии развития науки и образования в XXI веке» (Смоленск, 2016), «Наука и инновации в современных условиях» (Екатеринбург, 2016), «Актуальные вопросы перспективных и научных исследований» (Смоленск, 2016), использовались на занятиях со студентами в рамках курсов «История зарубежной литературы XX века», «История мировой литературы», а также отражены в 15 статьях автора, 6 из которых опубликованы в журналах, входящих в список рецензируемых изданий ВАК.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Художественная образность романов Т. Маккарти кодирована всеми признаками нереабилитируемой фрагментарности, что актуализируется в современном дискурсе с помощью метафоры «руины» и является отражением постмодернистской ситуации драматического разлома пространственно-временной структуры здесь-бытия.

2. Проблема «руины» имеет отношение к фундаментальной онтологической категории пространства, в ее непосредственном соотношении с категорией времени. В постмодернизме геометрия пространства нарушена в связи с убыванием времени. Способы организации художественного времени в романах Т. Маккарти подчинены принципу «ложного времени».

3. Эссенциальной причиной деформации бытия является антропологическая руина, представленная в постмодернизме в образе расщепленного субъекта с отсеченной эйдетической памятью и с затемненным световым полем сознания.

4. Фундаментальное разрушение целостности структуры художественного текста находит выражение в наметившихся парадигмальных сдвигах в принципах его организации. Текст в постмодернизме превращается в разрываемую на части мертвую текстуру, что отражается на сюжетно-композиционном уровне романов Т. Маккарти.

5. В творчестве Т. Маккарти прослеживается противоречивая динамика модернистских и постмодернистских черт, что дает основание говорить о

двойственности художественного мира автора, о синтетических поисках выхода из пространства руины.

6. В контексте творчества Т. Маккарти возникает вопрос о симулятивно-игровой природе современного способа существования, ведущего субъекта в пространство ложного смысла. Герои романов писателя, несмотря на попытку поиска своей истинной идентификации, на попытку анамнесиса, оказываются неспособными на бытие, которое, по Хайдеггеру, человек может осознать через оппозицию бытие-к-смерти [Хайдеггер 2003: 286].

7. В основе постмодернистского творчества Маккарти лежит онтологический конфликт между пространством и временем, объективированный в столкновении лингвопоэтологии текстов автора в ее неизбежной связности со структуралистским принципом опространстливания времени и темпоральной спецификой поэтического творчества, разрушающей в своей темпоральной динамике эту лингвопоэтологическую структуру.

Цель и задачи исследования определили **структуру** работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей список используемой научной и художественной литературы, словарей и энциклопедий, а также список литературных источников.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность работы, обозначаются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, характеризуется материал и методы его анализа, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, содержится информация о его апробации, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Творческий облик Т. Маккарти в контексте постмодернистской теории»**, состоящей из трех параграфов, анализируются ключевые аспекты постмодернистской теории и их претворение в художественной практике писателя. Определяются идейные корни литературной концепции Т. Маккарти, отсылающие к теории «нового романа». Отдельное внимание уделяется категории «фрагментарность», которая в постмодернизме выступает как довлеющий принцип организации художественного пространства.

В **первом параграфе**, ввиду многоплановости творческого образа Т. Маккарти, предпринимается попытка рассмотрения литературного творчества писателя сквозь призму его деятельности в качестве публициста, художника, работающего в сфере концептуального искусства, и основателя организации «Международное Общество Некронавтов», освещающей проблемы современной философии, теологии, политики, эстетики. По мнению И.С. Скоропановой, постмодернизм «дал литературе новое измерение, раздвинул ее горизонты и в то же время поставил писателей перед лицом суперсложных задач» [Скоропанова 2001: 529], среди которых «соединение в одном авторе художника и философа (историка, литературоведа, культуролога и т.д.)» [Там же].

Дается краткая характеристика ряда проектов, реализованных Т. Маккарти в рамках организации Международное Общество Некронавтов, идейное ядро которых также лежит в основе романной поэтики писателя. Приводятся сведения о литературной судьбе автора и о его научно-критических и публицистических работах, которые зачастую служат для писателя теоретической базой, предваряющей художественную практику.

Во **втором параграфе** обозначаются корни литературного проекта Т. Маккарти, уходящие как в художественные практики модернизма, так и в концепции постмодернизма. Приводятся основные черты постмодернистской эстетики в их соотношении с модернистской картиной мира. Акцент на поиск новых форм, выбор в пользу экспериментального романа, интерес к модернистским формам самовыражения, – таким, как например, манифест, декларация, – в сочетании с постмодернистской иронией, плюралистичностью и тягой к фрагментации, определяет синтетический характер индивидуального стиля Т. Маккарти.

Большое внимание в данном параграфе уделяется рассмотрению влияния французского направления «новый роман» на судьбу современного литературного процесса, в котором доминирует постструктуралистский подход, направленный на децентрацию, реструктуризацию, на игровой принцип постижения пространства, что находит отражение в творчестве Т. Маккарти. Новый принцип текстовой реальности, обозначенный в сборнике статей главного идейного вдохновителя новороманистов А. Роб-Грийе «За новый роман», характеризуется лабиринтно-ризоматической структурой и игровым

принципом осмысления. Происходит нивелирование роли персонажа «в пользу пост-антропологического смысла литературы как самоорганизующейся системы» [Stinson 2015: 1].

Рассматриваются ключевые постструктуралистские концепции, выдвинутые Р. Бартом, Ю. Кристевой, в центре которых содержится тезис о «смерти автора» и теория интертекста: «письмо есть изначально обезличенная деятельность» [Барт 1989: 385], «мы <...> плавающие острова непрерывно создающиеся и уничтожающиеся приливами и отливами языка» [McCarthy 2012в: 15]. Анализируется поэтика названия романа Т. Маккарти «C», мультизначимость которого открывает перспективу для интерпретаций: «”C” призывает к видению (to see) и к путешествию по морю (the sea) <…> роман связан с криптами (crypts), коммуникацией (communication), с треском (crackling), с меланхолией (Mela Chole), с углеродом (carbon), базовым элементом жизни, с химикатами (chemicals), медью (copper), кодами (codes) и шифрованием (encryption)» [Lanone 2014: 17]. Общей идей служат названия частей романа, начинающиеся на букву «C»: «Caul», «Chute», «Crash», «Call». Главный герой романа, согласно Т. Маккарти, выступает в свою очередь эмблемой авторской фигуры, являющейся в постмодернизме переписчиком, скриптором, загнанным в «камеру отзвуков» [Косиков 2009: 25].

В **третьем параграфе** исследуется категория «фрагментарность» в постмодернистском дискурсе, выраженная понятиями «постмодернистская чувствительность», «мир как хаос», «фрагмент», «фрактал», «складка», в основе которых находится тезис о мире как о пространстве децентрированном, лишенном ориентиров, представляющем собой поле «иерархически неупорядоченных фрагментов» [Ильин 1996: 205].

Постмодернистский текст, вобравший в себя эсхатологические настроения современной ему эпохи, стремится к хаотичности, разорванности смыслов и хаосу значений. Голландский исследователь Д. Фоккема называет этот принцип намеренной неразборчивостью или фрагментированным дискурсом, используя термин «нонселекция» для определения ключевого принципа организации постмодернистского текста, связанного с отказом от «преднамеренного, сознательного выбора приоритетного способа производства культурного текста» [Ильин 1996: 218]. Данным принципом пронизаны все уровни текста, что

наглядно прослеживается при лексемном анализе, анализе семантических полей, анализе фразовых и текстовых структур.

Рассматриваются разнообразные коллажные техники, используемые в XX веке, включая метод нарезок У. Берроуза и Б. Гайсина, в свете их влияния на организацию постмодернистского текста, представляющего собой серию разрозненных фрагментов. Монтажный принцип прослеживается в текстах Т. Маккарти на разных уровнях: сюжетно-композиционном, нарративном, идейно-смысловом. Текст в постмодернизме часто осложнен многослойной структурой и множественностью смыслов, которые, согласно выводам теоретиков постмодернизма, невозможно привести к единой интерпретации ввиду присущей любому тексту идеи непрозрачности. Особенно наглядно эту тенденцию выражает понятие «палимпсест», весьма актуальное для постмодернистского дискурса.

Анализируется проблема современного романа в свете постпостмодернистской концепции диджимодернизма, в основе которой лежит тезис о компьютеризации искусства. Постмодернистский роман зачастую строится по колебательному принципу, «рассыпаясь» на части, что наглядно демонстрируют романы Т. Маккарти, реальность которых «склеивается из размышлений какого-нибудь персонажа, пока он едет в непонятном направлении» [Смолин 2016: 18].

Во **второй главе «Субъект в пространственно-временной системе постмодернизма»**, состоящей из трех параграфов, исследуется образ-метафора «руины», воплощенный в ряде концепций, в основе которых лежит тезис о «раздвоенной» природе «я». Низвержение субъекта в постмодернизме ведет к пространственно-временной дезорганизации как реальности, так и текста, что наглядно отражено в романах Т. Маккарти.

В **первом параграфе** анализируется образ-метафора «руины», фиксирующий специфичный для постмодерна «способ понимания мира, основанный на отказе допущения его целостности, преемственности и гармоничной упорядоченности» [Вежновец 2003: 498]. Исследуется полисемантика названия романа Т. Маккарти «Remainder», отсылающего к теории «след» Ж. Деррида, к концепции памяти Платона и к работе Ж. Бодрийяра «Симулякры и симуляции», где есть глава с одноименным названием. Рассматривается метафора «руины» в

психоаналитической теории З. Фрейда, в которой психика отождествляется с античными руинами, нуждающимися в «раскопке», «расчистке» и «реставрации». Метафора «руины» тесно связана с метафорой пещеры в ее фрейдистской трактовке, символизирующей «регрессивные желания и содержимое подсознания» [Тресиддер 1999: 448].

Анализируется роман «С», в котором в лице главного героя Сергея Панкеева получил развитие фрейдовский образ «человека-волка», предпринимающего метафорическое путешествие в глубины своего подсознания. В романе остро встает проблема травматического опыта, накладывающего отпечаток как на психическое состояние героя, так и на его мироощущение. Угасание внутреннего света, отсеченность от эйдетической памяти приводят к «слепоте» его «я», которое руководствуется лишь голосом тела и распознает лишь ложные источники света, что отражено в динамике женских образов в романе.

Во **втором параграфе** обозначается ряд постмодернистских диагнозов, объединенный идеей антропологической осколочности: «частичный человек» (К. Ясперс), «расколотый человек» (Р.Д. Лэнг), «фрагментарный человек» или «децентрированный субъект» (Ж. Деррида), «дивид» (Ж. Лакан), «дивидуум» (М. Фуко) и т.д. В литературе это находит выражение в нивелировании авторской инстанции и в обезличивании фигуры героя, который зачастую остается безымянным, как, например, герой романа Т. Маккарти «Когда я был настоящим». Концепция дивида развивается также в философии С. Кричли, соучредителя «Международного Общества Некронавтов», который высказывается о героях романах Т. Маккарти как о «заброшенных космонавтах, дрейфующих сквозь обломки недостоверного мира» [Critchley 2012: 229]. Предпринимается анализ основных концепций дивида в романах Маккарти: «меланхолическое “я”», «травмированное “я”», шизоидное сознание, homo somaticus и homo mechanicus.

В художественной образности Т. Маккарти процесс разрушения эго через меланхолическое переживание прослеживается в романе «С», где Серж буквально на телесном уровне, через подсознательную тоску о сестре заболевает «меланхолией», становясь «живым трупом» [Lanone 2014: 22].

Писатель зачастую выстраивает образы главных героев своих романов по логике фрейдистско-делезовской модели существования «социального тела».

Шизофреническая ипостась бессознательного, выделенная Ж. Делезом и Ф. Гваттари, «утверждает фрагментированные, раздробленные множественности – "мегафабрику”» [Ильин 2001: 28]. Герой романа «Когда я был настоящим» создает вокруг себя «тотальность» мира реконструкции, представляющего собой параноический театр абсурда.

В параграфе также акцентируется внимание на феномене травмированного сознания, которое, с одной стороны, задает тексту определенную повествовательную динамику и служит его идейно-тематическим ядром, а, с другой, обнажает ситуацию масштабной дезинтеграции и диссолюции, уходящую за пределы области субъектной проблематики. По мнению ряда авторов, «травма сознания» [Эпштейн 2000: 38] пронизывает постмодерн, служа скорее «рычагом для развития сюжетной линии, нежели событием, тормозящим ее» [Luckhurst 2008: 83].

Одним из факторов, влияющих на современную эстетику текста, является развитие роли техники в современном мире, в результате чего «литература превращается в механическое устройство, утверждается в своей “машинности” и распадается на жанры-машины» [Волков 2014: 25]. В связи с этим появляются новые типы соматической трансгрессии, связанные как с фрейдовским «влечением к смерти», так и с баллардовским принципом «гипертрофированной сексуальности», ведущие к «диссоциации Я» [Можейко 2003: 1026]. В этой связи рассматривается роман Д. Балларда «Автокатастрофа», который, по признанию самого автора, «сильно повлиял на роман “Когда я был настоящим”, построенным полностью по принципу травмы» [McCarthy 2009: 1].

В данном параграфе исследуется также игровая проблематика постмодернистского дискурса, связанная с замещением реальности гиперреальностью, симулятивным пространством, где «больше нет играющего (или автора), остается только играемое» [Гадамер 1988: 158]. В связи с игровым характером современной культуры рассматривается феномен повторения, связанный с тезисом о «конце искусства», поднятый в работах различных как зарубежных, так и отечественных авторов: В. Беньямина, М. Эпштейна, Д. Каспита, Б. Гройса, Ж. Бодрийяра, А. Данто. «Конец искусства» как раз и подразумевает постепенный «отход от первоистоков в сторону копии, репродукции» [Kuspit 2004: 9]. Тяга к повторению в романах Т. Маккарти

воплощается в мотивике круга, символизирующем непрерывный цикличный процесс, некое вневременное вечное движение, зацикленный повтор: «бесконечность для рассказчика становится невозможной целью, которую он постоянно стремится получить через повторяющийся процесс работы над своей личной травмой» [Stavris 2012: 61].

В параграфе также исследуется проблема памяти, затронутая Т. Маккарти в романе «Атласный остров», где западное общество в своей слепой целенаправленности метафорически уподобляется «наконечнику стрелы» («arrowhead» (Satin Island, 262)), становящейся символом смерти: «столь часто обсуждаемые торопливость и беспокойство современного человека, его хронофагия коренятся в отсутствии истинного настоящего» [Зедльмайр 2000: 250].

Третий параграф посвящен способам организации времени в романах Т. Маккарти, в которых превалирует свойственный постмодернизму «несинхронный, нелинейный характер восприятия действительности» [Рыков 2007: 122]. Выделяются следующие принципы темпоральной организации в художественной картине мира Т. Маккарти: принцип циклического времени, «стрела времени» или необратимость процессов, принцип «расширения и сжатия» времени. Главной пространственно-временной и системной динамикой, повторяющейся в романах Т. Маккарти, является «движение по петле», превращающейся в энтропийную воронку. Антициклический принцип временной организации романов писателя демонстрирует невозможность вернуться в начало круга, в первоначальное состояние, что соотносится с постмодернистским образом нереабилитируемой «руины». Делается вывод о господстве «ложного времени» (Х. Зедльмайр). Герои постмодернистских произведений зачастую стремятся быть настоящими, однако их попытки предопределены их заключенностью во «временнОм бытии дурной вечности, вращающейся по кругу» [Зедльмайр 2000: 256].

Изучаются способы претворения «ахронного времени» в творчестве Т. Маккарти, связанного с тенденцией к «опространстливанию формы в романе» [Фрэнк 1987: 201], приводящей в конечном счете к обездвиживанию времени. Анализируется категория «момент» в художественной системе М. Пруста, обладающая «вневременной сущностью» [Пруст 2010: 545], и ее реализация в

романе Т. Маккарти «Когда я был настоящим», где дом главного героя носит название «*Madlyn* Mansions», отсылая к культовому циклу Пруста «В поисках утраченного времени».

Уделяется внимание хронотопу «реконструкция» в романе «Когда я был настоящим», в пределах которого действия героя подчиняются принципам кинематографической логики: возможно стирание неудавшегося эпизода, перематывание назад, воспроизведение в замедленном действии и т.п. Анализируется хронотоп смерти, определяемый в рассказе Т. Маккарти «Город карт» как «тип пространства, которое необходимо обнаружить, в которое необходимо войти, колонизировать и, в конце концов, заселить» [Critchley, McCarthy 2004: 1].

Рассматривается концепция «театрального пространства», связанная с тезисом М.М. Бахтина о карнавальной природе современной культуры, и концепция «плоского пространства», имеющая отношение к постмодернистской тенденции к отрицанию трансцендентного: «в постмодернизме мы имеем дело с отсутствием трансцендентного» [Owens 1980: 80]. По замечанию С. Кричли, шум радиосигнала в романе Т. Маккарти «С» отражает общую ситуацию космической «пустоты», «который мы могли бы назвать опытом атеистической трансцендентности» [Critchley 2012: 234]. В романе «Атласный остров» образ святого на иконе, копию с которой поручили сделать главным героям, также олицетворяет собой как невозможность быть в мире, так и тщетность попыток трансцендентального прорыва: «*God's represented not by a circle but by an ellipse* around the saint's head» (Men in space, 108).

В **третьей главе** «Лингвопоэтологический анализ метафоры «руины» в романах Т. Маккарти», состоящей из двух параграфов, предпринят лингвопоэтологический и лексико-семантический анализ метафоры «руины» в творчестве писателя на базе когнитивно-дискурсивного подхода. Выделяются центральные метафорические модели, где сферой-мишенью является «руина». Именно комплексный филологический подход, с применением аппарата лингвистики, способен дать наиболее полную картину лексико-семантической образности художественного произведения.

В **первом параграфе** обозначается специфика лингвопоэтологического анализа постмодернистского текста, обозначенная Ж. Бодрийяром в социально-

философском трактате «Символический обмен и смерть». Цель подобного анализа – обнаружить баланс между организованной, но застывшей системой языка, предлагаемой лингвистикой, для структурирования стихийной природы текста, рожденного в неустойчивой постмодернистской системе координат. С учетом этого лингвопоэтологический анализ постмодернистского текста предполагает исследование лексико-семантического поля художественной текстуры в романах Т. Маккарти в аспекте модального противодействия тому, что Ж. Бодрийяр называет «анаграмматическим рассеиванием» [Бодрийяр 2009: 341], когда происходит «”сжигание” языка» [Зенкин 2009: 33]. Именно лингвистическая наука, по мысли Бодрийяра, может рассматриваться как «отчаянная попытка спасти хотя бы ценой усложнения игры закон языковой значимости и основные категории сигнификации (означающее, означаемое, выражение, репрезентацию, эквивалентность)» [Бодрийяр 2009: 330-331].

В параграфе также рассматривается теория метафоры в когнитивной лингвистике с точки зрения антропологического подхода, который нацелен на поиск языковой метафоры в особенностях сознания и мировосприятия человека. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода объектом анализа является не отдельная метафора, а «метафорическая модель – существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов сферы-источника служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы-магнита» [Трынкова 2010: 12]. При выявлении метафорических моделей указывается их фреймо-слотовая структура. Фрейм имеет двухуровневую композиционную структуру, состоящую из связей и узлов между ними: «вершинные узлы содержат данные, всегда справедливые для определенной ситуации, терминальные узлы, или слоты, заполняются данными из конкретной практической ситуации» [Минский 1979: 45-46].

Во **втором** параграфе выделяются ведущие мегасферы и ряд лексем, репрезентирующих сферы-мишень «руина». Затем выявляются ключевые метафорические модели «Language is a ruin», «Human memory is a ruin», «Civilization is a ruin», «Matter is a ruin», к которым прилагается их фреймо-слотовая структура.

Делается вывод, что наиболее полно метафора «руины» представлена в романе «Когда я был настоящим», оригинальное название, которого – «Remainder» – оправдывает данное сопоставление. Однако и в других романах Т. Маккарти также выявлен ряд лингвопоэтологических знаков, репрезентирующих метафору «руины».

В романах Т. Маккарти метафора «руины» является одним из факторов, формирующих смысловое ядро текста, его идейно-образным элементом: «локализованная в текстовом фрагменте метафора может реализовать одну из центральных и даже центральную микротему текста, вступая в самые тесные образно-тематические и лексико-семантические связи с неметафоричным отрезком текста» [Кураш 2011: 45]. Система метафорических моделей в художественном произведении представляет собой проявление идиостиля писателя.

В **заключении** обобщаются основные результаты проделанной работы.

В художественной образности романов Т. Маккарти отражены ключевые позиции постмодернистской картины мира, связанные с трагическим сломом мировой целостности, который фиксирует актуальный образ-метафора «руины». Данная метафора родилась в лоне постмодернистской философии для выражения социально-культурного кризиса личности, переставшей воспринимать мир, подвергнутый пространственно-временной деформации. Распад мира свидетельствует о разложении сознания человека, о его неспособности внести в этот мир конструктивно-организующую доминанту.

Несмотря на попытки истинного бытия-в-мире, герои Т. Маккарти пребывают в псевдо-пространствах, руководимых принципом игровой повторяемости, все более отделяющего субъекта от актуальных проблем бытия: «Сложилась ситуация, в которой все меньше мест, все меньше времени, где и когда человек действует как целостное телесно-духовное существо» [Кутырев 2006: 9]. В связи с этим в постмодернизме наблюдается «рассеивание» субъекта в текстовом и языковом поле, что наглядно отражено в романах Т. Маккарти, в которых герои зачастую лишаются именной репрезентации и индивидуально-личностных свойств, становясь безликими «передатчиками сигналов», точкой трансляции случайных кодов.

В постмодернизме, вследствие его отказа от какой-либо определенности, субъект, обреченный на произвольное существование внутри ризоматического пространства «карты» (Ж. Делез), обрекает себя на «бесцельное и бессмысленное волнение, на рассеивание в чистом множестве, влекущее к окончательной диссолюции» [Генон 2008: 27]. Именно нарушения в пространственно-временной структуре бытия симптоматично раскрывают ситуацию пост-субъектного тупика.

Выявив основные пространственно-временные формы, превалирующие в творчестве автора, мы пришли к выводу об энтропийном характере ключевых хронотопов его картины мира, задаваемых «ложным» временем. Постмодернистский принцип цикличности оборачивается движением по петле, которая становится смертельной воронкой, закручивающей героев романов Т. Маккарти и предельно ускоряющей темп повествовательного хода. Во всех романах писателя нами была выявлена определенная динамика развития основных структурных элементов текста, – отдельных хронотопов (хронотоп «реконструкции» в романе «Когда я был настоящим», хронотоп «внутренней пещеры» в романе «С»), нарративных линий (исчезание «нарраторов» в романе «Люди в космосе»), ключевых образов (образ солнца во всех романах) – связанная с процессом тотальной необратимости, с нарастанием степени беспорядочности, которая обречена завершиться в некой точки сингулярности.

Лингвопоэтологический анализ, выполненный в третьей главе, позволил продемонстрировать колебания между антиструктурностью и алогичностью «руины» как поэтологического знака и структурностью и логикой ее лингвистической репрезентации, между энтропийной обреченностью «руины» и попытками узаконить и систематизировать беспорядок, между спациальностью лингвистической системы и темпоральностью поэтического языка. Благодаря лингвистическому коду стало возможно поместить новые пространственно-временные отношения, несмотря на их руинированное состояние, под защиту определенной логики смысла, структурно обозначить как через языковые единицы свершается постмодернистское небытие.

Анализ метафоры «руины» был также выполнен на базе когнитивной лингвистики. С помощью когнитивно-дискурсивного анализа был выявлен ряд ключевых метафорических моделей, иллюстрирующих общую идейную

авторскую концепцию, вытекающую в свою очередь из культурно-философской парадигмы современной ему эпохи.

Несмотря на преобладание в художественной литературе постмодернизма постструктуралистского метода, в творчестве Т. Маккарти прослеживается попытка «спасения» от натиска постмодернистского разрушительного импульса через модернистский опыт построения «художественной программы», организующей авторскую деятельность и являющейся творческой попыткой выхода из кризисной ситуации. Современное искусство, направленное, по мысли Б. Гройса «на инсценировку собственного конца» [Гройс 2007: 1], демонстрирует тотальную неразрешимость главных онтологических проблем современной культуры, связанных прежде всего с нивелированием роли субъекта, который становится «фрагментированным, разорванным, смятенным, лишенным целостности человеком» [Ильин 1998: 77].

Предпринятый нами анализ метафоры «руины» в творчестве современного британского писателя Т. Макарти, безусловно, дает научное представление лишь о некоторых гранях художественного гения автора, но, как нам представляется, открывает перспективы для дальнейших исследований. Творчество данного автора может быть изучено с позиции компаративистского подхода, благодаря большой плотности интертекстуальных связей между его романами и другими литературными источниками. Отдельные исследования могут быть посвящены подробному сравнительному анализу текстов Маккарти и, например, Ж.-П. Сартра, Д. Джойса, Д. Балларда, У. Эко и т.д. Перспективным видится исследование интермедиального аспекта художественного мира романов Маккарти, который был лишь кратко затронут в данной диссертации.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в пятнадцати публикациях автора общим объемом 4.35. п. л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. Тауснева А.С. Когнитивно-дискурсивный подход к анализу метафоры «руины» в романе Т. Маккарти «Когда я был настоящим» // Russian Linguistic Bulletin. Екатеринбург, 2016. № 3 (17). С. 83-84 (0,2 п. л.).

2. Тауснева А.С. Эстетическая теория И. Канта в свете герменевтического проекта Х.-Г. Гадамера // Кантовский сборник. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. Том 35. № 2. С. 67-71 (0,4 п. л.).

3. Тауснева А.С. Лингвокогнитивный анализ метафоры «руины» в романе Т. Маккарти «Когда я был настоящим» // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2016. № 8. С. 138-139 (0,25 п. л.).

4. Гильманов В.Х., Тауснева А.С. Проблема памяти в романах Т. Маккарти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. № 2. С. 52-58 (0,4 п. л.).

5. Гильманов В.Х., Тауснева А.С. Апология разума в классицистической системе И.К. Готшеда (к 250-летию со дня смерти) // Кантовский сборник. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. Том 36. № 2. С. 58-72 (0,7 п. л.).

6. Тауснева А.С. Феномен игры в постмодернизме (на примере романов Т. Маккарти) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10. Ч.1. С. 55-57 (0,3 п. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

7. Тауснева А.С. Метафора «руины» в романе Т. Маккарти «Когда я был настоящим» // В лучистой филиграни…: сб. науч. тр. к 65-летию С.М. Шаулова. УФА, 2014. С. 80-84 (0,3 п. л.).

8. Тауснева А.С. Природа реальности в постмодернистской литературе // Современные концепции научных исследований: сб. ст. по материалам межд. научно-практ. конф. М., 2014. С. 95-97 (0,4 п. л.).

9. Тауснева А.С. Локус «реконструкция» в романе Т. Маккарти «Когда я был настоящим» // Перспективы развития науки и образования: сб. науч. тр. по материалам межд. научно.-практ. конф. 28 февраля 2015 года. Ч. 12. Тамбов, 2015. С. 156-158 (0,1 п. л.).

10. Тауснева А.С. Повтор как принцип развития сюжета в романах Маккарти // Вектор науки и техники: социально-экономические и гуманитарные исследования современности: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2015. С. 166-169 (0,3 п. л.).

11. Тауснева А.С. Роман Т. Маккарти «Когда я был настоящим» в аспекте теории травмы // Межд. науч. журн. «Символ науки». Уфа, 2015. № 6. С. 207-210 (0,3 п. л.).

12. Тауснева А.С. Влияние литературного направления «новый роман» на творчество Т. Маккарти // Наука и инновации в современных условиях: сб. ст. по межд. научно-практ. конф. В 6 Т. Екатеринбург, 2016. Т. 4. С. 64-69 (0,3 п. л.).

13. Тауснева А.С. Фрагментарность в романтизме и постмодернизме // Стратегии развития науки и образования в XXI веке: сб. науч. тр. по материалам межд науч.-практ. конф. Смоленск, 2016. С. 140-142 (0,2 п. л.).

14. Тауснева А.С. Фрагментированный субъект в романах Т. Маккарти // Современные тенденции развития науки и технология: периодический научный сб. по материалам XXI международной научно-практ. конф. Белгород, 2016. №15-2. С. 58-61 (0,2 п. л.).

15. Тауснева А.С. Коллажный принцип в литературе постмодернизма (на примере творчества Т. Маккарти) // Актуальные вопросы перспективных научных исследований: сб. науч. тр. по материалам межд. научно-практ. конф. Ч. 2. Смоленск, 2016. С. 121-124 (0,2 п. л.).

Тауснева Александра Сергеевна

Постмодернистская парадигма «руины»
и ее лингвопоэтология в творчестве Т. Маккарти

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 01.02.2018 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 1/16.
Ризограф. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5
Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 90 экз. Заказ 21

Отпечатано в типографии
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.